

Глава 16

Эта пощёчина просто ошеломила Жэнь Ижэня.

Отец, от которого за версту разило перегаром, ткнул пальцем ему в лицо и разразился ругательствами:

— Ты кого это убивать собрался? А? К кому ты там ещё в дом вломиться хотел?

Загородив дверной проём, отец не давал Жэнь Ижэню ни войти, ни развернуться и уйти, так что парню оставалось только слушать.

— Протирал штаны три года в средней школе, в той дыре паршивой совсем в отброс превратился! Только учёба началась, а ты уже людей убивать бежишь!

С этими словами он снова замахнулся. Мать поспешно подбежала и утащила его в комнату, откуда ещё долго доносились приглушённые вопли. Жэнь Ижэнь так и замер у порога. Если бы этот человек не был его родным отцом, он бы прямо здесь и ответил ему тем же. Когда тебя ни за что бьют по лицу, любой придёт в ярость, но ему приходилось терпеть.

Меньше всего на свете Жэнь Ижэню хотелось находиться с отцом в одной квартире. И если бы не всхлипы матери, которые он слышал по телефону, он бы ни за что сегодня не вернулся.

— Твой отец просто перебрал, не принимай близко к сердцу, — мать попыталась стереть следы слёз, надеясь, что сын не заметит, но Жэнь Ижэнь видел всё слишком отчётливо.

— Проходи же, — она легонько потянула его за руку.

Жэнь Ижэнь неловко отстранился и сделал шаг внутрь.

— С чего он опять с катушек слетел? На тебя орал?

— Это всё пьяный бред. У него проблемы в бизнесе, вот на душе и беспокойно, — мать закрыла дверь и коснулась щеки сына. Лицо уже горело и покраснело. Она вздохнула и горько усмехнулась.

— Раз на душе беспокойно, надо возвращаться и скандалить? — Жэнь Ижэнь сорвался на крик.
— Видим его раз в год, и он опять тебя винит в том, что ты со мной не справляешься?

— Тише, — прошептала мать, пытаясь его успокоить. — Послушайся меня.

Но Жэнь Ижань нарочно говорил громко, чтобы отец слышал. Получить пощёчину, едва переступив порог, — любой бы взбеленился. Тем более что отец давно его не бил. Поступление в Среднюю школу №3 должно было стать радостью, он надеялся, что учёба в провинциальной ключевой школе хоть немного утихомирит старика. Но нет — всё то же самое. Что за мужчина такой, который, напившись, бьёт сына и оскорбляет жену?

— А ну иди сюда! Посмей только ещё слово вякнуть! — отец, сидевший на диване с багровым от алкоголя лицом, тяжело дыша, ткнул в сторону Сунь Юнь пальцем. — Глянь, какого сынка ты воспитала! Шляется бог весть где, якшается с ворьём, а теперь и вовсе душегубом стать решил!

Мать и сын молча переглянулись, не зная, что на это ответить.

— Чего молчишь? Ори громче, пусть все соседи слышат, что сын Жэнь Чжюаня собрался за решётку! Весь позор на мою седую голову! — выкрикнул отец и залпом осушил стопку.

Странное дело: отец в молодости не был отличником, окончил заурядный вуз, пошёл работать по распределению на обычную должность. У матери был лишь диплом колледжа. Эта семья была самой заурядной, в ней не было никаких великих свершений, которыми можно было бы хвалиться перед потомками. Но его ожидания от Жэнь Ижана всегда были до абсурда нереалистичными. Он считал, что его сын по рождению обязан поступить в Университет В или Университет Q, в любой школе быть лучшим из лучших, чтобы отец мог в любой момент козырнуть перед знакомыми успехами своего образцового ребёнка.

К сожалению, Жэнь Ижань никогда не оправдывал этих надежд.

Любое несоответствие планке влекло за собой суровые наказания и даже побои. Если бы отец не уехал из дома так рано и не появлялся так редко, Жэнь Ижань давно бы превратился в настоящего хулигана назло всем.

— Я вкалываю вдали от дома, чтобы вы ни в чём не нуждались, а вы обо мне и не думаете! Стоило вернуться — сын от меня шарахается, а ты только и знаешь, что его покрывать, — отец налил себе ещё одну стопку, рука его дрожала. — Сунь Юнь, если этот малый окончательно скатится на дно, это будет твоя вина. Ты хоть день в жизни потратила на то, чтобы его нормально воспитать?

— Он уже не маленький, понимает, что делает. Да, буянит иногда, но ведь поступил же в хорошую школу, — мать заслонила Жэнь Ижана своим телом.

— Да что он там понимает! Я здесь уже сколько времени, а он хоть раз вернулся домой раньше полуночи? — старик указал на сына, от ярости расплескивая вино. — Ты спроси его, чем он занимается. Чужие дети из школы сразу за уроки, а он?

— Я все уроки ещё в школе делаю. Зачем мне ими дома заниматься? — огрызнулся Жэнь Ижань.

— Ты ещё и споришь? Да я тебя дома-то не вижу! — отец повернулся к матери. — Он всегда так? Стоит тебе уехать в командировку, и он пускается во все тяжкие? Ты хоть раз спросила, где он пропадает?

Мать только открыла рот, но он, обняв её за плечо, мягко отстранил и усадил на диван.

— Давай-ка я тебе сам по полочкам разложу, где я был, — парень начал загибать пальцы. — Ездил на рынок за товаром, помогал Эр Гоу арбузы продавать, заходил к Чжоу Баоцюаню в магазинчик хого поесть. Вижу, что кому-то помощь нужна — помогаю. Когда мамы дома нет, я у друзей ужинаю. А вечером, когда лавки закрываются, пропушу стаканчик и возвращаюсь.

Он дерзко вскинул голову:

— И что из этого подпадает под твоё «ворьё»? У кого я что украл? Кого ограбил?

Отец вскочил, задыхаясь от негодования. Не найдя слов, он бросился к сыну, намереваясь схватить за ворот и всыпать как следует.

Мать несколько раз пыталась их разнять, умоляя Жэнь Ижаня уйти в свою комнату, но та пощёчина выжгла в парне всякое желание отступить. Плач матери в трубке был его кошмаром с самого детства — этот звук всегда вызывал в нём жгучее чувство беспомощности и ненависть к себе за то, что не может её защитить.

Он отодвинул мать:

— Мам, посиди.

— Вы посмотрите на него! Оперился! Голос повышает!

Отец замахнулся, но Жэнь Ижань перехватил его руку.

— Если бьёшь меня — валяй, ты отец, я сын. Но мать-то в чём провинилась? Почему ты каждый раз, как возвращаешься, на неё орёшь? — Жэнь Ижань вцепился в ворот отцовской рубашки, и его взгляд стал опасным. — На ней одной весь дом держится. Ты здесь пару раз в году бываешь — имеешь ли ты право её попрекать? Она в командировки мотается ради собственного удовольствия, что ли?

— Жэнь Ижань, замолчи! — мать тянула его за руку. — Что у тебя с рукой?

— В драку влез, небось, — процедил отец с ледяной усмешкой. — И теперь ты, щенок, собрался меня жизни учить? Кто ты такой вообще, чтобы на меня рот разевать? Я домой не возвращаюсь, только чтобы вас прокормить!

Отец в ярости начал толкать Жэнь Ижэнь, но тот ответил резким толчком в грудь. И хотя парень не приложил всей силы, отец пошатнулся, окинув сына тяжёлым, мрачным взглядом.

— Скажу тебе только одно: благодаря маме я сыт, одет и счастлив. И только благодаря тому, что она на меня не давила, я поступил в Среднюю школу №3. Она меня никогда никчёмным не называла. Я вижу, сколько она вложила в этот дом, — Жэнь Ижэнь ткнул пальцем в сторону отца. — Поэтому я больше не позволю тебе на неё орать! Ты этого не достоин!

— Будешь меня бить — я стерплю, — закричал Жэнь Ижэнь. — Но если ты ещё раз, нажравшись, доведёшь её до слёз — я тебе отвечу!

— Вон! — отец был вне себя. — Убирайся! Нет у меня такого сына!

Жэнь Ижэнь мелко затрясло от гнева.

— Проваливай! — старик швырнул в него стопку. Алкоголь расплескался, а стекло брызнуло осколками у самых ног парня.

Жэнь Ижэнь развернулся и вышел. Мать пыталась его удержать, но он лишь многозначительно взглянул на неё, моргнув, давая понять, что всё будет в порядке, и, ничего не сказав, с грохотом захлопнул за собой дверь.

Жэнь Ижэнь знал, что мать терпела все эти годы только ради него. Его отец уволился из своего полумёртвого госучреждения и «ушёл в бизнес» в другой город, когда сын ещё учился в начальной школе. Дома они всегда были вдвоём с мамой. И хотя отец твердил, что работает на благо семьи, за все эти годы его дела так и не пошли в гору. Жэнь Ижэнь никогда не спрашивал, на что они живут, но понимал: ситуация аховая. Иначе зачем бы маме постоянно мотаться в изнурительные командировки?

За поездки доплачивали. Это было тяжело, но командировочные вместе с зарплатой хоть как-то покрывали расходы, хотя денег всё равно едва хватало. Обучение в Средней школе №3 было недорогим, но нужно было откладывать на университет.

Поэтому он никогда не винил мать за то, что рос предоставленным самому себе. Когда она возвращалась, она всегда готовила ему самое вкусное и брала на себя всё хозяйство. Жэнь Ижэнь мог казаться бездельником, но учёбу никогда не забрасывал — просто не привык выставлять свои старания напоказ.

Они прекрасно жили вдвоём, пока не заявлялся отец со своими придирками и криками, отравляя жизнь всем троим. Жэнь Ижэнь просто не мог вынести, когда кто-то оскорблял его мать.

Особенно этот «папаша», которого он почти не видел и который имел на это меньше всего

прав.

Выкурив внизу горькую сигарету, Жэнь Ижань позвонил Эр Гоу. Когда идти было совсем некуда, он всегда отсиживался в их лавке. Как раз на следующий день Эр Гоу собирался на рынок за фруктами, и Жэнь Ижань, оседлав свой электроскутер, поехал к нему.

***

Этим вечером Гу Чи собирался попрактиковаться на хэндпане, но после драки и домашней суеты на него навалилась лень. Он посидел немного в обнимку с инструментом, глядя в пустоту, пока не заметил, что из кармана его широкой толстовки высунулась голова Гу-гу. Кот пристально следил за хозяином серо-голубыми глазами.

Это снова напомнило о Жэнь Ижане.

Тот уходил в отвратном настроении, и, зная его характер, вряд ли он сам пойдёт в больницу на рентген. Но даже после мазей и льда рука Жэнь Ижана продолжала опухать. Те парни били подло и жёстко; у самого Гу Чи до сих пор ныло предплечье, а Жэнь Ижаню ведь досталось по полной.

И досталось только потому, что он прикрыл его собой. Гу Чи отложил инструмент, открыл ноутбук и начал искать симптомы перелома пястной кости, но тут же усмехнулся собственной глупости — в интернете по любому чиху можно диагностировать себе последнюю стадию рака. Нужно было спросить профессионала.

В контактах почти не было людей, к которым можно было бы обратиться. Гу Чи пролистал список друзей в мессенджере и наткнулся на владельца боксёрского зала в Городе В. Он был записан как «Брат Линь», настоящее имя сразу и не вспомнилось. Линь Хэ в прошлом был профессиональным боксёром и в подобных травмах должен был разбираться отлично. Гу Чи нажал на аватар и отправил сообщение.

Ответ пришёл быстро. Линь Хэ не тратил время на пустые любезности и сразу спросил, как дела — он не знал, что Гу Чи уехал из Города В несколько месяцев назад.

Гу Чи перешёл сразу к делу: описал состояние руки Жэнь Ижана, особо подчеркнув, что удар был нанесён массивным U-образным замком, и что первая помощь не помогла.

— На перелом не похоже, но может быть трещина. Нужно обязательно сделать снимок, чтобы исключить смещение. Если всё на месте — заживёт за месяц, если нет — придётся накладывать гипс.

— Понял. Спасибо, брат Линь.

— Новый друг там у тебя? Только учёба началась, а уже дерётесь?

— Одноклассник.

— Сам-то цел?

— Да.

— Ну и слава богу. Уехал и даже не предупредил... Звони мне, если что. Я скучаю.

Гу Чи долго смотрел на экран, не зная, что ответить, чтобы не вышло неловко. Он прекрасно понимал, что имел в виду Линь Хэ, но предпочитал прикидываться дурачком.

В Городе В именно Линь Хэ учил его боксу. Он был человеком добрым и терпеливым. Гу Чи пришёл к нему ещё школьником, худым и хрупким, и шаг за шагом, от базовой физподготовки до спаррингов на ринге, рос под его особым присмотром.

Но то, что этот присмотр был не совсем обычным, он осознал гораздо позже.

Однажды Линь Хэ сказал ему прямо:

— Ты мне нравишься.

<http://bllate.org/book/17447/1658191>